

Л. Н. Корнильева (Сахновская)

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. САУТИ

Размышления о природе божественного и способе его существования неизменно находили своё отображение в произведениях Р. Саути. Несмотря на это, данный аспект его творчества и в настоящее время остаётся практически не изученным. Это существенно обедняет представления о поэте, которого часто воспринимали лишь как ренегата, предавшего политические идеалы своей юности, антагониста Дж. Г. Байрона или же неравноправного члена триумvirата поэтов-лейкистов, чрезмерно увлекающегося готикой.

Меж тем, в его стихах присутствует целый ряд тем, мотивов и образов, открывающих читателю доселе неизвестного Р. Саути. Целью данной работы является изучить произведения, в которых имеет место художественное переосмысление библейских сюжетов, чудесных событий, связанных с деяниями различных святых, описаны сложные взаимоотношения человека с Богом и изложено авторское видение того, что же есть религия.

В поэзии Р. Саути слова «Бог» (*the God; the Lord*), «Всевышний», «Всемогущий» (*the Almighty*) привлекают внимание исследователя уже самой частотой упоминания. Оказионально встречается и самоё имя Бога (*Let them cover the valley with arms, // For JEHOVAH will war for his sons (The Death Of Moses)*), или же поэт указывает на него иносказательно:

*No more such qualms, the night is dark, // The river here is deep. // What matters that, said Jonathan, // Whose blood began to freeze, // When **there is one above whose eye // The deeds of darkness sees ?** [2;260]*

(*Jaspar*)

*Is Sittim's field forgot ? // Forgot the fatal hour when thousands fell, // And **Heaven's avenging arm // Hurl'd down the shafts of death ?** <...> **Forgot the laws of God // Forgot avenging Heaven—**... [2;183].*

(*The Death Of Moses*)

Внимание Р. Саути к высшей силе прослеживается часто даже в рамках одного отдельно взятого произведения. Вот лишь некоторые тому примеры из «Жанны Д'Арк»:

*It were ill done to linger here when **Heaven // Has sent such strange assistance**[2;3]. “...**God, the Sire of all, to all had given**” [2;5], **All-Good**[2;21], **Providence all-wise**[2;27], “I called on **Him**, and from my burthen'd heart // Pour'd out the yearnings of unmingled love”[2;33], **good God unmindful** [2;35], “...**the Holy One, // Who made us in the image of Himself**” [2;35], “**All-just Avenger of the innocent, // Be though our Champion! God of Love, preserve // Those whom no lust of glory leads to arms**”[2;40], **God of Justice**[2;54], **Most High**[2;65], “Long-*

*suffering is **the Lord**, and slow to wrath, // But heavy are his judgements!*" [2;69]. (здесь и далее выделено мной—Л.К.)

При этом ни в одном своём произведении, начиная с раннего периода творчества и далее, Р. Саути не ставит под сомнение верховную власть Бога над всем сущим, его способность видеть всё явное и скрытое:

*Leap—leap—for she yawns—for she sinks in the wave!
Call on God to preserve—for God only can save* [2;218].
(*The Convicts Of New South Wales*)

*They took him up
There was no proof, no one had seen the deed,
And he was set at liberty. **But God,**
Whose eye beholdeth all things, he had seen
The murder, and the murderer knew that God
Was witness to his crime. He fled the place;
But nowhere could he fly the avenging hand
Of Heaven! [2 ;229]*

(*The Grandmother`s Tale*)

В ходе изучения поэзии Р. Саути очевидным становится тот факт, что поэт открывается читателю как абсолютный фаталист, подчиняющий себя и своих героев воле небес:

*The aged patriarch wept://He rear'd the fancied tomb.//And tore his hoary locks, //Yet bow'd resigned to **Heaven's high will*** [2;186].
(*The Death Of Mattathias*)

*But if the worst should chance, why you must bear // **The will of Heaven** with patience* [2;233].
(*The Sailor`s Mother*)

*To man o'er every beast the power was given, // Pig, hear the truth, and never murmur more! // Would you rebel against **the will of Heaven?** // You impious beast, be still, and let them bore !* [2;343].

(*Ode To A Pig*)

Р. Саути порой сравнивает судьбу человека в руках Бога с глиной в руке гончара, из которой тот может вылепить совершенно разные вещи при одинаковых исходных данных:

***We are indeed**
Clay in the potter's hand ! one favour'd mind*

*Scarce lower than the angels, shall explore
The ways of nature, whilst his fellow-man
Fram'd with like miracle the work of God,
Must as the unreasonable beast drag on
A life of labour, like this soldier here [2;358].*

(The Soldier`s Funeral)

При этом произведения поэта дают основания говорить о том, что у него было своё видение того, как и где человек может общаться с Богом. В стихотворении, написанном Р. Саути воскресным утром, как это явствует из его названия (*Written On Sunday Morning*), поэт от первого лица признаётся, что не в церковь он пойдёт за подобным общением. По его утверждению, звук органа, очень красивый алтарь, мистическое облачение священника не затрагивают струны его души так, как это бывает при соприкосновении с красотой природы:

Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands wend, and there//In lovely nature see the God of love.//The swelling organ's peal//Wakes not my soul to zeal,//Like the wild music of the wind-swept grove.//The gorgeous altar and the mystic vest//Rouse not such ardour in my breast,//As where the noon-tide beam flashed from the broken stream,//Quick vibrates on the dazzled sight;// <...>Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands bend my way,//And meet religion there.//She needs not haunt the high-arched dome to pray//"Where storied windows dim the doubtful day: ... [2; 377-378].

(Written On Sunday Morning)

В этой связи следует отметить, что подобное отношение к отправлению службы в церкви сформировалось у Р. Саути ещё с детства. В стихотворении «*Взгляд в прошлое*» (*The Retrospect*), где поэт вспоминает годы, проведённые им в школе Томаса Флауэра в Корстоне (9 миль от Бристоля), есть такие строки:

*I saw the church where I had slept away
The tedious service of the summer day;
Or listening sad to all the preacher told,
In winter waked, and shivered with the cold [2;144].*

(The Retrospect)

Однако, несмотря на вышеприведённые примеры и тот факт, что в молодости Р. Саути отверг предложение стать священнослужителем, в своём творчестве он неустанно проповедовал христианские ценности. В качестве примера можно привести следующие строки, где устами уверовавшего грешника говорится:

*If thy debtor be poor, old Christoval cried,
Exact not too hardly thy due,*

*For he who preserves a poor man from want
May preserve him from wickedness too.*

*If thy neighbour should sin, old Christoval cried,
Never, never unmerciful be!*

*For remember, it is by the mercy of God,
That thou art not as wicked as he [2;297].*

(Old Christoval's Advice, And The Reason Why He Gave It)

У Р. Саути именно вера помогает человеку в тяжёлых ситуациях, способствует тому, что истинно верующий человек и в своей кончине видит начало, успокаиваясь сердцем и приближаясь к Богу:

*That should in death bring comfort. Oh my friend//That thy faith were as mine ! that
thou couldst see//Death still producing life, and evil still//Working its own destruction
; couldst behold//The strifes and tumults of this troubled world//With the strong eye
that sees the promised day//Dawn through this night of tempest ! all things
then//Would minister to joy ; **then should thine heart//Be healed and harmonized,
and thou shouldst feel//God; always, everywhere, and all in all**[2;373].*

(Autumn)

Следует также отметить, что, являясь христианином, Р. Саути не видел препятствия в том, чтобы обратиться порой и к языческим богам, понимая при этом, что для них он—«еретик». В стихотворении «Холодные размышления на прогулке в середине лета» (*Cool Reflections During A Midsummer Walk*) поэт смешивает воедино элементы греческой и римской мифологии с традиционно кельтскими верованиями в то, что каждый ручей, реку, гору, долину и т. д. населяют различные божества. В своём обращении к «самым что ни на есть языческим богам» (*O you most heathen deities!*), автор и главный герой в одном лице обещает, что если он всё же вернётся домой в такую жуткую жару, то постигнет мудрость совы, имея в виду ночной образ жизни этой птицы.

Феба, как называли греки Апполона в его роли Бога Солнца, Р. Саути в жаркий летний день охарактеризовал как «наиболее подлого» (*Most vile Phoebus*). По словам поэта, в такую жаркую погоду на горной дороге он бы обратил в свою веру любого перса, поклоняющегося солнцу, безо всяких инквизиторских доводов. Для себя же он в вопросах религии видимых перемен не предвидит, «сожалея»: «Горе мне, бедному, что я был рождён в еретической стране» (*Now woe be to me, wretch, //That I was in a heretic country born !*).

Взывает поэт о помощи и к римскому богу Юпитеру, считающемуся богом света, неба и грозы. Он хочет, чтобы хотя бы одно облачко защитило его от солнца, пока его кожа, уже медного оттенка, как у индейца, не приобрела чёрный цвет (*Help me, O Jupiter! my poor complexion! //I am made a copper-Indian*

of already.//And if no kindly cloud will parasol me,//My very cellular membrane will be changed—//I shall be negrofied.)

Заслышав звук ручейка, от которого повеяло прохладой, Р. Саути, как когда-то древние кельты и правившие ими друиды, приносит благодарственную молитву нимфе, обитающей в этом ручейке:

A brook ! a brook!

Oh what a sweet cool sound!

'Tis very nectar!

It runs like life through every strengthen'd limb—

Nymph of the stream, now take a grateful prayer[2;362].

(Cool Reflections During A Midsummer Walk)

Для Р. Саути, как и для других романтиков, характерно смелое соединение высокого и низкого, трагичного и комичного, будничного и необычного, что проявляется даже в произведениях, в которых присутствуют религиозные мотивы. Так, к примеру, в «Престоле Св. Михаила» (*St. Michael's Chair, And Who Sat There*) Р. Саути иронизирует по поводу того, что разум женщины будоражила глобальная для неё проблема главенствования над супругом. Ради достижения этой цели, как считалось, достаточно было в церкви взобраться на высоко установленный престол, где некогда сидел Св. Михаил. Смешная в своём упорстве, женщина трагически гибнет, будучи низвергнутой с большой высоты, т. к. святыня не терпит осквернения. Её муж, неожиданно для читателя, никакой беды для себя в этом не увидел, поставив свой покой и комфорт выше всего вокруг него происходящего, будь то даже смерть собственной жены:

Tidings to Richard Penlake were brought

That his good wife was dead:

" Now shall we toll for her poor soul

The great church bell?" they said.

"Toll at her burying," quoth Richard Penlake,

"Toll at her burying," quoth he;

" But don't disturb the ringers now,

In compliment to me" [2;267].

(St. Michael's Chair, And Who Sat There)

Анализ поэтического наследия Р. Саути также даёт основания говорить о том, что поэт повсеместно обнаруживает себя истинным знатоком библейского текста и, в зависимости от произведения, в большей или меньшей степени ожидает определённых знаний Священного писания от своего читателя. Так, к примеру, описывая в «Святом Ромуальде» (*St. Romuald*) борьбу праведника с дьяволом, он пишет, что вид нечистой силы, с которой так отважно боролся

этот человек, вооружившись крестом, мог бы испугать даже самого святого Михаила:

*The Devil spitting fire with might and main,
Enough to make St. Michael half afraid;
He splashing holy water till he made
His red hide hiss again,
And the hot vapour fill'd the little cell [2; 330].*

(*St. Romuald*)

Имя этого святого упоминается потому, что именно он не побоялся бороться с Дьяволом и со своим воинством выступил против него, в результате чего низверг Сатану в преисподнюю. В Библии об этом говорится следующим образом:

Re{12:7} And there was war in heaven: Michael and his angels fought against the dragon; and the dragon fought and his angels, {12:8} And prevailed not; neither was their place found any more in heaven. {12:9} And the great dragon was cast out, that old serpent, called the Devil, and Satan, which deceiveth the whole world: he was cast out into the earth, and his angels were cast out with him. {12:10} And I heard a loud voice saying in heaven, Now is come salvation, and strength, and the kingdom of our God, and the power of his Christ: for the accuser of our brethren is cast down, which accused them before our God day and night[3].

В «Богобоязненном художнике» (*A Pious Painter*) Р. Саути сравнивает главного героя с праведным Иовом, фактически цитируя строки из Священного писания, что явствует из сопоставления строк стихотворения с выдержкой из Библии:

*THERE once was a painter in Catholic days,
Like Job, who eschewed all evil;
(A Pious Painter)*

*Job{1:1} There was a man in the
land of Uz, whose name[was] Job;
and that man was perfect and
upright, and one that feared God,
and eschewed evil [3].*

В этом же произведении появляется и образ Девы Марии, которая, внимая просьбам художника о помощи, протягивает свою руку с полотна и спасает его. Однако зло в лице Дьявола не было ею уничтожено полностью, что соответствует как строкам Священного Писания, так и выдвинутой романтиками концепции бессмертия зла и вечности борьбы с ним. Библейские сюжеты легли в основу таких произведений Р. Саути, как «Триумф женщины» (*The Triumph Of Woman*), «Разрушение Иерусалима» (*The Destruction Of Jerusalem*), «Смерть Моисея» (*The Death Of Moses*).

Моисей – это титаническая личность, одна из тех, которые традиционно привлекали романтиков. В этом стихотворении имена собственные, будь то

имена Моисея и его сестры Мириам, или же географические названия, включающие землю Ханаанскую, реку Иордан, Моав, гору Небо помогают читателю настроиться на восприятие произведения, в основу которого легли события из Ветхого Завета. Однако глубже понять содержание строк, в которых Моисей говорит, что не ему дана земля обетованная (*For not to me is given//On Canaan's promis'd land*) может помочь только знание самого текста Священного писания. Изложенные там подробности смерти Моисея и воля Бога, который дал Моисею возможность с высоты взглянуть на эту чудную землю, но не позволил ему на неё ступить, раскрывают подлинную личную трагедию этого человека. Таким образом, Р. Саути очень лаконично, всего лишь несколькими штрихами вызвал у читателя, знакомого с текстом Библии, ассоциации с событиями, о которых там рассказывается следующее:

De {32:48} And the LORD spake unto Moses that selfsame day, saying, {32:49} Get thee up into this mountain Abarim, [unto] mount Nebo, which [is] in the land of Moab, that [is] over against Jericho; and behold the land of Canaan, which I give unto the children of Israel for a possession: {32:50} And die in the mount whither thou goest up, and be gathered unto thy people; as Aaron thy brother died in mount Hor, and was gathered unto his people: {32:51} Because ye trespassed against me among the children of Israel at the waters of Meribah-Kadesh, in the wilderness of Zin; because ye sanctified me not in the midst of the children of Israel. {32:52} Yet thou shalt see the land before [thee;] but thou shalt not go thither unto the land which I give the children of Israel[3].

Знание текста Библии требуется и для того, чтобы понять следующие строки из «Смерти Моисея»:

*Then Zimri died.
Then Cozbi's voice,
That stole resistless o'er the Hebrew's heart,
In vain for pity pray'd.
The zealous priest arose;
E'en through her lover's breast
He pierc'd the lovely fair idolater.*

*Blest, Phineas, be thy name;
Blest be thy heart of adamant faith,
That spurn'd the woman's prayer[2;184].*

Поэт указывает здесь на время, когда израильтяне, жившие в Ситтине, стали вступать в безнравственные отношения с дочерьми Моава. Эти женщины стали звать народ на жертвоприношения своим богам и, в результате, гнев Бога спровоцировало то, что израильтяне стали поклоняться фегорскому Ваалу. Бог,

посредством Моисея, повелел израильским судьям убить у себя тех, кто стал поклоняться иному божеству. Финеес, сын Елеазара, сына священника Аарона, увидев, как один из сыновей Израиля на глазах у Моисея и всех тех, кто плакал у входа в шатёр собрания, привёл к своим братьям мадианитянку, взял в руку копье, вошёл за ними в сводчатый шатёр и пронзил их обоих: израильтянина Зимри и женщину Хазву. Тогда поражение сыновей Израиля прекратилось. В Библии эти события описаны в «Числах»:

*Nu{25:1} And Israel abode in Shittim, and the people began to commit whoredom with the daughters of Moab. <...> {25:6} And, behold, one of the children of Israel came and brought unto his brethren a Midianitish woman in the sight of Moses, and in the sight of all the congregation of the children of Israel, who [were] weeping [before] the door of the tabernacle of the congregation. {25:7} And when Phinehas, the son of Eleazar, the son of Aaron the priest, saw [it,] he rose up from among the congregation, and took a javelin in his hand; {25:8} And he went after the man of Israel into the tent, and thrust both of them through, the man of Israel, and the woman through her belly. So the plague was stayed from the children of Israel.<...> {25:14} Now the name of the Israelite that was slain, [even] that was slain with the Midianitish woman, [was] **Zimri**, the son of Salu, a prince of a chief house among the Simeonites. {25:15} And the name of the Midianitish woman that was slain [was] **Cozbi**, the daughter of Zur; he [was] head over a people, [and] of a chief house in Midian[3].*

Кроме того, следует отметить, что понимание поэтического текста Р. Саути без фоновых знаний, связанных с библейскими событиями, порой очень затруднено. Это подтверждают, к примеру, следующие строки из того же стихотворения «Смерть Моисея»:

*Sons of my care ! to you, from highest heaven,
Jeshurun's God has spoke.
By me JEHOVAH gave the words of life:
Observe his sacred laws,
And fly the snares which superstition spreads.
Fly Moloch's horrid rites,
Astarte's orgies lewd,
And Thammuz' annual dirge,
And Chemos' wanton wiles[2;183].*

Поиск по именам собственным в англоязычном варианте «Симфонии» (Concordance) поможет найти в Библии те главы, где упомянуты и бог **Таммуз** (Eze 8:14), и **Молох** (Le 18:21; Le 20:2-5; 1 Ki 11:7; 2 Ki 23: 10; Jer 32:35), и **Хамос** (Nu 21:29; Jg 11:24; 1 Ki 11:7, 1 Ki 11:33; 2 Ki 28:13; Jer 48:7,

Jer 48:13, Jer 48:46), и Астарта (Jg 2:13, Jg 10:6; 1Sa 7:3-4; 1 Sa 12:10; 1 Sa 31:10; 1 Ki 11:5, 1 Ki 11:33; 2 Ki 23:13) [1].

«Ежегодная панихида» по Таммузу будет соотнесена в сознании читателя с образами женщин, плачущим по этому богу. При этом следует подчеркнуть, что в Писании это божество упомянуто лишь единожды и ничего не сказано про периодизацию или цикличность его оплакивания (См. *Иезекииль 8:13-14*). Поэтому хорошо, если читателю будет также известно, что Таммуз у вавилонян и сирийцев считался богом растительности, которая произрастала в сезон дождей. В период наибольшей жары и засухи его оплакивали, и оживал этот Бог снова вместе с новой растительностью. Поэтому «ежегодная панихида» у Р. Саути станет максимально понятной только при наличии дополнительной информации о Таммузе.

Почитание **Хамоса**, главного божества Моабитов или, в некоторых источниках, Аммонитов, которое процветало в Израиле во время правления царя Соломона, вылилось в «распутные ухищрения Хамоса» у Р. Саути. Под «ужасными обрядами», связанными с **Молохом** поэт подразумевает сожжение младенцев, которых преподносили ему в качестве жертвоприношения. **Астарта**, жена Ваала, почиталась посредством сексуальных оргий в местах поклонения её супругу, где проституцией занимались как женщины, так и мужчины. Отсюда и «похотливые оргии Астарты» в тексте Р. Саути. Однако непосвящённый читатель может не соотнести жену Ваала, имя которой в англоязычных изданиях Библии и Симфонии к ней часто прописывается как *ASHTORETH*, с греческим *ASTARTE*, что, в свою очередь, может затруднить понимание поэтического текста.

Порой фундаментальные знания Р. Саути в отношении библейского текста не столь очевидны читателю, хотя они также нашли отображение в его творчестве. К примеру, город Иерусалим традиционно упоминается в Библии только в женском роде. Вот лишь некоторые примеры:

*Ga{4:25} For this Agar is mount Sinai in Arabia, and answereth to **Jerusalem** which now is, and is in bondage with **her children**. {4:26} But **Jerusalem** which is above is free, which is **the mother of us all**[3].*

*Re{21:1} And I saw a new heaven and a new earth: for the first heaven and the first earth were passed away; and there was no more sea. {21:2} And I John saw the holy city, new **Jerusalem**, coming down from God out of heaven, prepared **as a bride adorned for her husband**[3].*

*Isa {51:17} Awake, awake, stand up, O **Jerusalem**, which hast drunk at the hand of the LORD the cup of his fury; thou hast drunken the dregs of the cup of trembling, [and] wrung [them] out. {51:18} [There is] none to guide **her** among all the sons [whom] **she** hath brought forth; neither [is there any] that taketh **her** by the hand of all the sons [that] **she** hath brought up[3].*

Поэтому, не пренебрегая даже мельчайшими деталями повествования, поэт по отношению к нему также использует местоимение «она»:

Yet, from the storm of war reserv'd,
With added strength **Jerusalem** shall rise.
The city of your God!
*To guard **her** favour'd tow'rs*
Shall Heaven protecting spread th' immortal shield:[2;185].

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что для всего творчества Р. Саути, что будет нами ещё неоднократно подчёркнуто, характерно вести диалог с образованным читателем на равных. При этом поэт часто боится погрешить против истины, поэтому многие из его произведений отличает историческая достоверность. В «Разрушении Иерусалима» (*The Destruction Of Jerusalem*), к примеру, очень точно и лаконично переданы подробности осады и взятия города вавилонянами:

Her walls are firm, her gates are strong,
Her youth gird on the sword;
High are her chiefs in hope,
For Egypt soon will send the promised aid[2;267].

<...>

His parents do not ask for food,
But they are weak with want;
His wife has given her babes
Her wretched meal,—she utters no complaint [2;268].

Порой Р. Саути даже указывал, что его произведения основываются на каком-нибудь факте (*e.g. The Spirit. Founded on fact*), книге из Библии (*e.g. The Triumph Of Woman. The subject from the third and fourth chapters of the Book of Esdras*) или произошедшей в действительности истории (*e.g. The Funeral. The story related in this Eclogue is strictly true. I met the funeral, and learnt the circumstances, in a village in Hampshire. The indifference of the child was mentioned to me; indeed no addition whatever has been made to the story*).

Среди подобных поэтических творений особняком стоит стихотворение «Триумф женщины», в подзаголовке которого значится, что его основой послужили третья и четвертая главы ветхозаветной «Книги Ездры». Оно интересно тем, что, несмотря на присутствующую в нём авторскую интерпретацию исторических событий, связанных с возвращением древних евреев из так называемого «вавилонского плена» и введение в повествование библейских персонажей, таких как Зоровавель, Кир, Дарий, Навуходоносор и др., очевидно, что Р. Саути не стремился напомнить читателям саму библейскую историю, что в подобных случаях для него не типично.

Індивідуально-авторська находка заключається в тому, що це все лише оригінальна декорація, на фоні котрої поет розмішляє о більш значимих речах – відносинах між чоловіком і жінкою, а також виключальної ролі монарха в житті простих людей і держави в цілому.

Підсумовуючи результати даного дослідження, можна зробити висновок про те, що вивченню релігійних мотивів в творчості Р. Сауті традиційно не приділялось належного уваги. Між тим, в своїх творах поет представляє істинним християнином, проповідуючим християнські цінності, твердим в своїх переконаннях і готовим підкоритися волі неба. Це тим більш несподівано, що Р. Сауті переважно сприймали як співака сумних, наповнених готическими елементами пейзажів і автора «страшних» балад.

Визнаючи верховну владу Бога над усім існуючим, поет, в той же час, не хотів визнавати церкву єдиним місцем, де людина отримує свою релігію і зміцнюється в ній. Багато прикладів, коли Р. Сауті прямо або опосередковано говорить про Бога і силу неба, біблійські істини і сюжети, положені ним в основу ліричних творів, факти з життя святих і персонажі з Священного писання, якими вони представляються в його віршах, ще раз підтверджують той факт, що є в літературній спадщині поета теми, відкриваючі нові грані його особистості і таланту. Це, в свою чергу, і повинно стати перспективним напрямком для подальших досліджень.

Література

1. Comprehensive Concordance of the New World Translation of the Holy Scriptures.—New York: Watchtower Bible and Tract Society of New York Inc., International Bible Students Association, 2007.—1276p.
2. Joan of Arc, Ballads, Lyrics and Minor Poems. joanofarcballads00soutrich.pdf
3. The King James Version of the Holy Bible. www.davince.com/bible

Анотація

Наукові праці про Р. Сауті з усією очевидністю доводять, що релігійні мотиви в його творчості не одержали належну оцінку з боку вчених. Тому метою даної публікації є показати цього поета-романтика у дещо незвичному світлі— як переконаного християнина, що проповідує християнські цінності, твердого у своїх переконаннях і готового зрозуміти й прийняти вищу волю. Було також показано, що поет заперечує першорядне значення церкви в процесі звернення до віри й перебування в ній. Міркування про Бога, біблійні істини й сюжети, покладені Р. Сауті в основу ліричних творів, факти з життєписів святих, а також персонажі зі Священного Писання, якими вони постають в його віршах, ще раз підтверджують той факт, що релігійні мотиви є невід'ємною складовою літературної спадщини поета. У статті також показано, що Р. Сауті часто змушує свого читача підніматися до його рівня обізнаності щодо

біблійного тексту, тим самим являючи всім, знайомим з його творчістю, нові грані своєї особистості й таланта.

Ключові слова: релігія, Біблія, Бог, симфонія, Старий Завіт, біблійні алюзії.

Аннотация

Научные работы о Р. Саути со всей очевидностью доказывают, что религиозные мотивы в его творчестве не получили должную оценку со стороны учёных. Поэтому целью данной публикации является показать этого поэта-романтика в несколько неожиданном свете—как убеждённого христианина, проповедующего христианские ценности, твёрдого в своих убеждениях и готового понять и принять высшую волю. Было также показано, что поэт отрицает первостепенное значение церкви в процессе обретения истинной веры и пребывания в ней. Размышления о Боге, библейские истины и сюжеты, положенные Р. Саути в основу лирических произведений, факты из жития святых, а также персонажи из Священного писания, какими они предстают в его стихах, ещё раз подтверждают тот факт, что религиозные мотивы являются неотъемлемой составляющей литературного наследия поэта. В статье также показано, что Р. Саути часто заставляет своего читателя подниматься до его уровня знания библейского текста, тем самым являя всем, знакомым с его творчеством, новые грани своей личности и таланта.

Ключевые слова: религия, Библия, Бог, симфония, Ветхий Завет, библейские аллюзии.

Summary

Scientific works on Southey clearly show that religious motives in his literary works have been traditionally underestimated. Owing to this the main aim of the publication is to show R. Southey in a completely different light, revealing him as a committed Christian, firm in his beliefs and ready to be subjugated by the will of Heaven. It was also proven that the poet was far from being of opinion that the church was the only place where a person could find and practice his/her religion. Significant quantity of lexical units denoting the God and heavenly creatures, biblical stories, characters from the Holy Scriptures, facts from lives of saints as they appear in Southey's verse were given close attention in order to emphasize the fact that religious matters constitute inalienable part of Southey's writings. The article also provides examples of how the poet urges the reader to read the Bible in order to understand his text and the message expressed in it.

Key words: Religion, the Bible, the God, Concordance, Old Testament, biblical allusions.

Статья рецензирована и рекомендована к печати д.ф.н., проф. Фризманом Л.Г.